

УДК 316.356.2

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

*Мильшин Андрей Олегович, преподаватель, andrey-milshin@yandex.ru
НОУ СПО «Социально-правовой колледж» (г. Брянск)*

The author focuses on types of violence against women in the family, the causes and the consequences. The reasons causing family problems are varied, including socio-economic, psychological and educational. The article examines the standard of living of the population in the Bryansk region and its impact on the level of domestic violence against women.

В статье анализируются виды насилия над женщинами в семье, причины и последствия. Причины, вызывающие проблемы семейного неблагополучия, разнообразны, среди них можно выделить социально-экономические и психолого-педагогические. Автор рассматривает, как уровень жизни населения Брянской области влияет на количество случаев насилия в семье над женщинами.

Key Words: *violence, public danger of family violence, implications of family violence*

Ключевые слова: *насилие, общественная опасность семейного насилия, последствия семейного насилия*

Семейная жизнь всегда была наиболее специфической и менее всего поддающейся внешнему регулированию областью отношений между людьми.

Последние десятилетия человечество все чаще сталкивается с вопиющими фактами жестокости, насилия. Случаи насилия в армии, детских домах, интернатах и даже детских лагерях отдыха и школах – к сожалению, очень частое явление. Самое парадоксальное – ареной насилия все чаще становится семья, которая должна быть опорой и защитой человека. Преобразования, которые осуществляются в России в последние годы, обострили многие проблемы, в том числе социальные. К их числу, несомненно, можно отнести проблему насилия.

В последние годы все большее внимание общественности и правоохранительных органов привлекает насильственная преступность в семье, представляющая собой одну из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии в современной России, поскольку около 30–40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вслед-

ствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38 %) от всех убитых на почве конфликтных семейно-бытовых отношений. Выросли до масштабов крупного социально негативного явления убийства с целью избавления от больных и немощных членов семьи либо завладения их правами на имущество [18]. Кроме того, ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, более 50 тыс. из них уходят из дома, спасаясь от жестокого обращения, около 25 тыс. находятся в розыске как без вести пропавшие [20. С. 85–86].

Семейное насилие обычно скрыто от окружающих, но объективные (и довольно сложные в методическом отношении) исследования свидетельствуют о его распространенности [11. С. 68]. Так, российский социолог Г. Силасте, проанализировав тревожную статистику совершаемых в стране преступлений и случаев избияния жен и жестокого обращения с детьми, пришла к выводу, что насилие в семье – явление столь же обычное, как насилие на улицах городов. По далеко не полным данным, криминальное насилие встречается в каждой четвертой семье [13. С. 5]. Сегодня в России насилие в семье в его различных формах приобрело такие масштабы и глубину, что начинает угрожать безопасности общества и личности [11. С. 67].

Насилие в семье – проблема не только России. Это явление, широко распространенное во всем мире. Согласно платформе четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 14–15 сентября 1995 года), оно признано «эпидемией» в большинстве стран мира [8. С. 4; 14. С. 1; 16. С. 78–107].

Результаты современных исследований [1, 5, 15] показывают, что, с одной стороны, наблюдается вытеснение женщин с рынка труда, отсутствие реальных государственных институтов их социальной и правовой защиты, с другой – напряженная ситуация в обществе, провоцирующая постоянные стрессы у мужчин, привела к серьезному увеличению числа фактов насилия в отношении женщин в России [19].

Преступное насилие всегда расценивалось как весьма опасное антиобщественное явление, масштабы последствий которого трудно переоценить. Насилие разрушает личность, нормальное повседневное общение людей, нередко делая жизнь человека невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, росту материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету и отношениям между государствами [4. С. 4]. Порождаемые насилием осознание собственной незащищенности, ощущение тревоги за собственную безопасность и безопасность своих детей, близких ведут к серьезным страданиям человека, лишая его получения удовлетворения, радости от жизни, формируют подозрительность, мстительность, озлобленность, нервно-психические отклонения, с особой силой оказывая негативное влияние на наиболее чувствительную часть населения – женщин и несовершеннолетних [7. С. 89–90].

Насильственные преступления, посягая на жизнь и здоровье, наносят огромный (порой непоправимый) вред, который чаще всего не может быть восполнен никакими средствами. Потерпевшими от насилия ежегодно становятся сотни тысяч людей, 14 тыс. женщин ежегодно погибают от семейного насилия. Всемирная организация здравоохранения заявила, что насилие является такой же серьезной причиной смерти и инвалидности женщин репродуктивного возраста, как рак, и приводит к ухудшению здоровья чаще, чем дорожные происшествия и малярия вместе взятые [19].

Лица, совершающие насильственные преступления, распространяют крайне опасный для общества стереотип агрессивного насильственного поведения в бытовой и досуговой среде.

В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее нравственность, происходит ослабление гуманистической линии в семейном воспитании, порождаются детская безнадзорность и беспризорничество, дети вовлекаются в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность.

Страдающие от насилия в семье ее члены часто не находят своевременной и эффективной помощи у государства, несмотря на то, что острые семейные конфликты тянутся годами. В этой связи резко увеличилось количество самосудов-расправ с семейными тиранами, которые вынужденно совершают женщины, дети и старики, отчаявшиеся получить у общества защиту от жестокого обращения в семье.

Общественная опасность внутрисемейной агрессии заключается не только в наступлении криминальных последствий – причинении вреда здоровью или смерти человеку. Насильственная преступность разрушает семью как основную ячейку общества, наносит огромный ущерб нравственности, оказывает психотравмирующее и деморализующее воздействие на детей. Криминализация семьи генерирует рост преступности в целом, подрывает процесс социализации, укрепления и развития позитивных общественных отношений. Большое количество семей, где многие конфликты разрешаются с позиции силы, приводит к тому, что криминальное насилие превращается в обычный способ разрешения межличностных конфликтов для целых слоев и групп населения. Это дезорганизует социальную жизнь в целом, создает реальную угрозу национальной безопасности.

Насилие в семье влечет ощутимые социальные и экономические последствия. К подобного рода социальным последствиям можно отнести стигматизацию отдельных семей, социальную изоляцию, временную или хроническую экономическую и психологическую зависимость членов семьи от групп поддержки или от системы социального обеспечения [13. С. 5–6].

Экономические последствия часто выражаются в том, что колоссальные денежные средства расходуются на услуги правоохранительных органов, судов, органов здравоохранения, социального обеспечения, на содержание приютов для жертв семейного насилия и системы социального страхования. Например, в Канаде в 1980 году налогоплательщики через местные органы власти выплатили не менее 32 млн канадских долларов за вмешательство полиции в инциденты с избиением жен и за соответствующие услуги, связанные с оказанием поддержки и решением административных вопросов. Исследование, проведенное в Австралии, показало, что стоимость услуг, оказанных двадцати жертвам насилия в семье, значительно превысила 1 млн австралийских долларов [21. С. 9–10].

Особенно пагубное влияние насилие в семье оказывает на детей. Родительское насилие почти во всех случаях приводит к трагическим результатам, ломает судьбы, выступает в качестве первопричины полной жизненной катастрофы. Ребенок, ставший жертвой насилия своих родителей, выбрасывается за борт нормального человеческого общения, не может впоследствии должным образом приспособиться к жизни, создать семью, жестоко относиться к своим детям, вообще сравнительно легко решается на применение насилия к другим людям, он обычно не сострадает и не сочувствует им [3. С. 108]. Насилие в семье наносит детям серьезные психические и нравственные травмы, нередко порождая цепную реакцию противоправного поведения. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять функцию центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых.

В Советском Союзе семейное насилие было закрытой и запрещенной темой. Им занимались только криминологи и некоторые другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. Простое обсуждение на государственном уровне этой проблемы в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы, семейное насилие не могло приобрести статус легитимированной социальной проблемы. И до сих пор при всех последствиях, которые таит в себе жестокое обращение в семье, на бытовом и официальном уровне у нас отношение к нему

остается снисходительно-терпимым, а иногда, к сожалению, ироничным. Доминирует подход, согласно которому под статьи УК РФ подпадает незначительная часть действий с ощутимым и очевидным ущербом для здоровья, — убийства, телесные повреждения, истязание [2. С. 46].

В России научный интерес к проблеме семейного насилия только пробуждается, однако отдельные данные доказывают его возрастание. О насилии в отношении женщин начали говорить открыто около 20 лет назад. Постепенно все больше людей приходят к пониманию того, что утверждения, отражающие общественное сознание в связи с проблемами насилия в отношении женщин («бьет значит любит»; «женщина сознательно провоцирует насилие, потому что ей это нравится»; «она сама виновата в том, что ее бьют»; «насильщики — это пьющие, малообразованные или психически больные мужчины»; «мужчины страдают от женского насилия значительно больше» и т.д.), — не более чем удобные мифы, позволяющие представителям одного пола манипулировать судьбами другого. Сейчас и наше общество признало, что насилие — это не редкие события, имеющие место в отдельно взятых семьях, причиной которых является дурной характер жены или алкоголизм мужа, а страшная «эпидемия», поразившая все слои общества. Насилие было признано социальной проблемой, требующей серьезного внимания специалистов, государства в целом и незамедлительного решения.

Последние годы характеризуются медленным, постепенным и осторожным отказом от социальных запретов относительно признания факта эскалации насилия в семье. Для специалистов (психологов, педагогов, клиницистов, юристов) эта проблема все чаще становится предметом научных интересов и прикладных исследований. В целях обеспечения общественного здоровья проблема искоренения и предотвращения насилия против женщин и детей была названа приоритетной.

Специфическое поведение женщины после пережитого насилия окружающие рассматривают не как его последствия, а как особенности характеристик ее личности — «истеричка», «мазохистка» и т.п. Это разрушительно действует на внутренние ресурсы женщины, так необходимые для восстановления ее психологического благополучия [17. С. 99].

Фактором, провоцирующим семейное насилие, становится патриархальное общественное мнение «моя хата с краю», с одной стороны, и отсутствие системы защиты от насилия, с другой. Соседи слышат крики, однако тревогу не поднимают, милиция без санкции прокурора в дом не входит. В результате сотни тысяч людей страдают без необходимой помощи.

В результате проникновения насилия в жизнь семьи происходит деконструкция нравственных, гуманистических основ семейного воспитания. Таким образом, корни очень многих трагедий, как правило, — в семье, где человеку не внушили, что жизнь и достоинство любого человека — великая ценность. Казалось бы, семья — это крепость, надежный тыл, место, где все построено на любви и уважении. Однако именно там с раннего детства у человека могут возникать, нарастать, накапливаться пограничные ситуации, психопатические реакции и состояния, жестокость и агрессивность по отношению к более слабым. В подавляющем большинстве случаев более слабыми оказываются дети, подростки, женщины и старики. Это отражается в усилении масштабов внутрисемейного насилия, преступлений на бытовой почве. В такой обстановке совершенствование мер предупреждения насилия в семье становится важнейшей задачей органов внутренних дел и общественности.

Специалисты продолжают исследовать проблемы предотвращения последствий насилия и жестокого обращения в отношении женщин. Ответить на вопрос, каковы масштабы и характер различных видов супружеского насилия в отношении российских женщин, позволяют социологические исследования, которые проводятся в нашей стране последние 10–15 лет [см., например, 9, 10]. Выделение проблемы насилия в семье в самостоятельную социальную проблему свидетельствует не только об ее актуальности, но и о необходимости разработки системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее разрешение.

Для выявления уровня информированности женщин в области содержания понятия насилия, правовых и психологических последствий насилия и жестокого обращения с женщинами в семье, а также осведомленности о возможностях и способах получения помощи в социальных, медицинских и других учреждениях мы провели исследование на базе социальных

учреждений и учебных заведений Брянской области.

Мы диагностировали тревожность и расстройств эмоциональной сферы у женщин, подвергшихся насилию. В исследовании принимали участие 200 женщин в возрасте от 20 до 50 лет, подвергшихся насилию. Диагностировали этих женщин с помощью метода опроса и теста Спилберга-Ханина, который был направлен на выявление уровня тревожности женщин. Каждой женщине была дана анкета, состоящая из 15 вопросов, и тест на выявление тревожности.

Анкета была направлена на выявление психологического, физического и сексуального насилия, а тест — на выявление уровня тревожности у женщин, подвергшихся насилию.

Цель исследования состояла в том, чтобы установить связь различных видов насилия с социологическими характеристиками респондентов и выявить особенности эмоциональной сферы женщин, переживающих те или иные виды насилия.

Анкетирование и тестирование проводилось среди женщин, которые обращались за психологической помощью. Выборка строилась по принципу доступности. В ней были работающие, домохозяйки, студентки, безработные, замужние и незамужние, имеющие и не имеющие детей. Респонденткам было предложено заполнить анонимную анкету, состоящую из 12 различных утверждений об имеющихся или бывших в недалеком прошлом фактах переживания ими психологического, сексуального, физического или других видов насилия, оправдания женщиной насильственного поведения обидчика в ее адрес. Возможные обидчики: насильники, агрессоры, собственная семья (муж, бывший муж).

Анкетирование позволило получить следующие результаты. Распределение женщин по возрасту: от 20 до 25 лет — 12%; от 25 до 30 лет — 38%; от 30 до 40 лет — 31%; от 40 до 50 лет — 19%. 87% респондентов состоят в браке, 13% не были замужем; 6,7% не имеют детей, остальные опрошенные указали, что у них есть дети: 63% имеют по одному ребенку; 13,3% женщин — по два ребенка; 16,7% имеют трех и более детей.

Нами исследовались три основных вида насилия.

1. Психологическое, в частности те его проявления, которые наиболее часто упоминаются женщинами в разговоре, то, что вызы-

вает обиду, задевает самолюбие, достоинство и честь; критика (недоброжелательная, с намерением унижить: «не так выглядишь», «не умеешь говорить»); унижение («обзывает», «грубо обращается»); угроза («заведет другую женщину», «бросит», «заберет детей»), изоляция («запрещает общаться с близкими, выходить на улицу»).

2. Прямое физическое (толчки, пощечины, избиения).

3. Сексуальное (изнасилование, сексуальное домогательство – «силой заставляет вступать в интимные отношения», «принуждает делать то, что мне категорически не нравится»).

Из опрошенных женщин преимущественно физическое насилие в семье испытывали около 45%, психологическое – 25% и сексуальное – 30%. Некоторые женщины испытывали все три вида насилия либо два из них. Больше всего женщин жаловалось на постоянное физическое насилие.

Диагностировался уровень тревожности женщин, подвергшихся насилию. В качестве «меток», характеризующих психологические последствия насилия, мы рассматривали наличие в эмоциональном фоне «жертвы» переживания страха, одиночества, вины. Насилие в родительской семье (в частности, психологическое и экономическое) оказывает деформирующее влияние на эмоциональный фон женщин. Когда обидчик – муж, в случаях переживания физического насилия и особенно при психологическом (унижение, далее, в порядке уменьшения «плотности» связи, – угроза, критика) – у женщины наблюдается невероятно большое превышение нормы показателей социальной эмоциональности и тревожности. Результаты исследования показывают, что практически любое насилие актуализирует весь спектр исследованных видов переживаний. Оказывалось, что критика со стороны мужа достоверно связана со всеми исследованными составляющими эмоционального фона: боязнь его настроения, одиночеством, виной. Унижение и угрозы приводят, в первую очередь, к появлению чувства страха, остальные переживания также присутствуют. Все указанные переживания связаны с физическим и сексуальным насилием независимо от того, исходит оно от мужа или родителей. Если женщина подвергается сексуальному насилию на работе, переживания по этому поводу сказываются на отно-

шениях с мужем. Для жертв насилия особенно характерен запрет на проявление эмоций.

Тест Спилбергера-Ханина принадлежит к числу методик, исследующих психологический феномен тревожности. Этот тест состоит из 20 высказываний, относящихся к тревожности как состоянию (состояние тревожности, реактивная или ситуативная тревожность), и из 20 высказываний на определение тревожности как диспозиции, личностной особенности (свойство тревожности).

Тестирование женщин показало следующие результаты: 25% женщин – умеренная тревожность; 66,6% женщин – высокая тревожность; 8,4% женщин – низкая тревожность.

Выводы по анкетированию и определению тревожности показали, что возраст женщины не является фактором, связанным с проявлением насилия в ее адрес. Не выявлено также каких-либо корреляций между возрастом и состоянием исследованных показателей эмоциональной сферы. Наличие или отсутствие мужа или детей само по себе также не связано с особенностями эмоциональной сферы женщины. Так, показатель замужества положительно коррелирует с психологическим (критика) и экономическим видами насилия. А наличие детей связано с экономическим и физическим насилием, унижением и изоляцией в собственной семье. Более того, со временем акты насилия становятся более частыми, а жестокость возрастает.

Совпадение трех составляющих жизни женщины – замужество, дети и работа – значительно увеличивают вероятность проявления насилия со стороны мужа. Переживание насилия замужней, имеющей детей и при этом работающей женщиной в достоверно большей степени оказывает деформирующее влияние на такие параметры ее эмоциональной сферы, как социальная энергичность и пластичность.

Наиболее распространенный вид насилия в отношении женщин, вошедших в данную выборку, – физическое, далее частота встречаемости уменьшается в следующем порядке: сексуальное и психологическое. Проявление одного связано с проявлением другого вида насилия.

Выявлено, что чаще насилие осуществляет муж.

Установлено, что возраст женщины, наличие/отсутствие семьи, детей, работы, характер

профессии сами по себе, не связаны с особенностями ее эмоциональной сферы.

Во второй части исследования нами была использована методика Холмса и Раге на выявление уровня стрессоустойчивости.

Предлагались 43 высказывания, на которые необходимо было ответить «да» или «нет». Данный тест направлен на изучение зависимости заболеваний (в том числе инфекционных заболеваний и травм) от различных стрессогенных жизненных событий у женщин, подвергшихся домашнему насилию, в возрасте от 20 до 50 лет. Итоговая сумма определяет одновременно и степень сопротивляемости стрессу. Большое количество баллов — это сигнал тревоги, предупреждающий об опасности.

Результаты опроса оказались следующими:

- 23% опрошенных женщин показали высокую степень сопротивляемости стрессу, что означает вероятность возникновения какого-либо заболевания;

- 32,3% имеют пороговую степень сопротивляемости стрессу, которая носит нейтральный характер. Идет негативное воздействие;

- 44,7% имеют низкую степень сопротивляемости стрессу. Это означает реальную угрозу психосоматического заболевания, поскольку близка фаза нервного истощения.

Проведя это исследование, мы пришли к следующим выводам. Данная методика показывает: чем выше у пациента барьер сопротивляемости, тем он более стрессоустойчив. Если она занижена, то пациенту следует обратить на это внимание. Необходимо предпринимать меры по саморегуляции своего состояния или обратиться к психотерапевту.

Попытка выявить в процессе исследования частоту случаев насилия в семьях над женщинами оказалась неудачной в силу того, что ответы на прямые вопросы при изучении подобной проблемы практически невозможно получить.

Что касается анализа видов насилия над женщинами в семьях, то с использованием косвенных вопросов удалось выяснить, что достаточно часто встречаются в семьях многие виды физического, психологического, экономического, социокультурного насилия. Разновидности сексуального насилия (инцест, насилие над супругой, принуждение к аборту и другие) сколько-нибудь полно и корректно не удалось зафиксировать.

В процессе исследования было выявлено, что существует множество причин насилия над женщинами в семье. Однако среди ключевых были выделены три важнейшие причины насилия, а именно: социально-экономический кризис в обществе, общее снижение уровня жизни, нищета; наркомания и пьянство; общий низкий уровень духовности, интеллигентности в семейных отношениях. Важнейшими социальными последствиями насилия над женщинами в семье, как выяснилось, являются: унижение человеческого достоинства женщин, препятствование их свободному и активному развитию в обществе; психические и физические травмы, приводящие к различным заболеваниям женщин; воспитательные проблемы, связанные с явлением так называемой «социальной эстафеты», когда дети, наблюдающие насилие в семье, переносят затем полученный негативный опыт на свою собственную жизнь.

Частота обращений женщин, пострадавших от насилия в семье, за помощью весьма незначительна, что, с одной стороны, может говорить о незначительной распространенности подобных явлений; с другой — о бесплезности подобных обращений. Как правило, пострадавшие обращались в правоохранительные органы, суды, к ближайшему социальному окружению. Эффективность таких обращений невелика, имеются не только случаи не оказания помощи, но и случаи, приведшие в результате вмешательства к дальнейшему ухудшению отношений в семьях.

Отвечая на проективные вопросы, лишь незначительное число респондентов выразили желание в случае необходимости обратиться за защитой от насилия в семье. Чаще всего возможно такое обращение в негосударственные социальные службы — 32% опрошенных; в государственные социальные службы — 25%; в милицию — 23%.

Была выявлена недостаточно «прозрачная» картина относительно того, какие социальные институты или организации должны осуществлять подобную защиту в первую очередь. Среди основных здесь назывались: государственные социальные службы; суды и наличие эффективного законодательства; правоохранительные органы; негосударственные социальные службы.

Среди первоочередных программ, необходимых для решения проблемы насилия над женщинами в семье, отмечены: необходимость

открытия специальных психологических консультаций и кризисных центров, куда могли бы обращаться женщины, подвергшиеся насилию; необходимость открытия и обеспечения работы приютов для женщин, подвергшихся насилию; организация специальных государственных социальных служб по защите женщин от насилия в семье.

Рассмотрим, насколько велико различие относительно агрессии между мужчинами и женщинами. Мужчины и женщины отличаются своими установками относительно агрессии. Мужчины, как правило, в меньшей степени испытывают чувства вины и тревоги. Напротив, женщины более обеспокоены тем, чем агрессия может обернуться для них самих, — например, возможностью получить отпор со стороны жертвы. Более того, женщины рассматривают агрессию как экспрессию — как средство выражения гнева и снятия стресса путем высвобождения агрессивной энергии. Мужчины, напро-

тив, относятся к агрессии как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения.

Мужчины более склонны прибегать к прямым формам агрессии, а женщины предпочитают пользоваться косвенными действиями, которые наносят вред противнику окольным путем.

Таким образом, мужчины и женщины отличаются друг от друга относительно агрессии. Однако величина разрыва сильно колеблется в зависимости от обстановки и других факторов, а также формы агрессии.

Итак, обсуждение проблемы семейного насилия выходит далеко за рамки частной жизни отдельных семей и проливает свет на то, как «работают» скрытые механизмы жизни общества, определяющие его близкое и более отдаленное будущее.

Литература

1. Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001.
2. Алексеева Л.С. Проблемы жестокого обращения с детьми в семье // Педагогика. 2006. № 5. С. 43–52.
3. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995.
4. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001.
5. Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. М., 1996.
6. Багреева Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии / Под ред. Ю.М. Антоняна: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2001. 138 с.
7. Базаров Р.А. Агрессия как биосоциальное явление // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Материалы научно-практич. конф. / Под ред. А.В. Борбата. М., 1999. С. 89–90.
8. Введение в проблему насилия в отношении женщин: Материалы семинара. Воронеж, 1999.
9. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Методология выявления масштабов супружеского насилия при проведении конкретного социологического исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 73. С. 61–68.
10. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС-Пресс, 2003.
11. Демушкина О.П. Социальная работа. Р/нд: Феникс, 2004. 352 с.
12. Здравомыслова О. Насилие в семье и кризис традиционной концепции воспитания // Обыкновенное зло: Исследования насилия в семье. М., 2003. С. 24–27.
13. Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 188 с.
14. Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 1–5.
15. Кампания за достижение равенства между мужчинами и женщинами и улучшение положения женщин // Женщины–2000. М., 2001.
16. Корбут Л.В., Поленина С.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1997. С. 78–107.
17. Пашина А.Х. Взаимосвязь различных видов насилия в отношении женщин и особенностей их эмоциональной сферы // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 98–105.
18. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье».
19. Пресс-конференция «Домашнее насилие и здоровье женщин». М.: Агентство социальной информации. 5 марта 2001 года.
20. Сенюхин В.А. Остановить насилие в быту // Вестник МВД России. 1998. № 5–6. С. 85–86.
21. Стратегии борьбы с насилием в семье: Справочное руководство. Нью-Йорк: ООН, 1998.